

Глава 5

Сун Вэнь вытер руки о брюки, вышел из тени, обошёл машину и открыл заднюю дверь с другой стороны.

В салоне было очень холодно, и разгорячённый юноша невольно вздрогнул.

Заднее сиденье было слишком просторным. Он сел у самой двери и, подняв глаза, встретился со взглядом Лу Цзиньяня.

— Ты гей? — спросил мужчина.

Сун Вэнь кивнул.

— Да, но у меня никогда не было отношений. Я не знаю, как нужно подыгрывать вам.

— С этим разберёмся позже, — Лу Цзиньянь расслабленно откинулся на спинку, закинув ногу на ногу. Его длинные ноги заняли почти половину заднего сиденья. — Сначала давай поговорим о том, как нам выглядеть «подходящей парой».

— Сними очки, — приказал он, слегка приподняв подбородок.

Очки Сун Вэня были ещё со школы — в тяжёлой чёрной оправе. Он аккуратно снял их, и из-под стёкол показались его глаза.

Не привыкший к яркому свету, юноша сощурился, и его взгляд стал немного растерянным. Это сразу же стёрло с его лица налёт книжной серьёзности, и в чертах проступила свойственная молодости свежесть.

— Убери волосы со лба, — снова приказал Лу Цзиньянь, окинув его лицо взглядом.

После окончания университета у Сун Вэня не было начальника в полном смысле этого слова. Но собеседник вёл себя как настоящий руководитель, и парень, почувствовав себя подчинённым, послушно убрал чёлку.

Лоб, долгое время скрытый под волосами, был слегка розоватым, что создавало контраст с его бледной кожей и делало черты лица ещё более выразительными.

В машине было так тихо, что слышался лишь шум кондиционера. Лу Цзиньянь смотрел на него несколько секунд, затем неловко кашлянул и быстро отвёл взгляд, словно ему было жаль тратить на это время.

— Мы где-то встречались? — спросил он, глядя в окно.

— Нет, — твёрдо ответил Сун Вэнь и добавил: — Красивых людей я обычно запоминаю.

Лу Цзиньань явно не ожидал такого ответа. Он нахмурился, отодвинулся подальше и предостерёг:

— Я натурал. В контракте чётко прописано, что всё это — игра. Никаких личных чувств в частном порядке быть не должно.

Юноша кивнул, продолжая теревить дужку очков.

— Знаю. Неустойка там пугающе высокая, я всё понимаю.

Плечи Лу Цзиньаня расслабились. Он снова откинулся на спинку, устроившись поудобнее, и начал проводить некое подобие собеседования:

— Работа есть?

— Три дня назад ещё была.

Мужчину это не удивило.

— Кем работал?

— Можно сказать, кладовщиком.

Лу Цзиньань терпеть не мог таких уклончивых ответов. Он бросил на парня косой взгляд.

— Да или нет? Что значит «можно сказать»?

Объяснить в двух словах, чем он занимался на прежнем месте, было сложно.

Сразу после университета у Сун Вэня было много свободного времени, и он иногда ходил в парк играть в шахматы. Среди местных любителей он был как заяц среди черепах — ни одного поражения. Так продолжалось до тех пор, пока он не встретил Старика Яня, который выделялся на фоне остальных, как журавль в стае кур.

Старик Янь был заядлым шахматистом, но в радиусе десяти лиг у него не находилось достойных соперников. Обычно ему приходилось играть с дилетантами, что его очень

удручало.

Встретив Сун Вэня, он играл и утирал слёзы от избытка чувств. В итоге, проиграв с удовольствием, он купил два килограмма яиц и положил их в авоську юноши.

Но вскоре тот был занят поисками работы и перестал ходить в парк. Неожиданно место нашлось очень быстро: кладовщик в большом супермаркете с зарплатой больше десяти тысяч.

Однако, придя на работу, он столкнулся там со Стариком Янем, который держал в руках шахматную доску.

— Этот супермаркет открыл мой сын, — улыбаясь, сказал старик. — Ты будешь здесь числиться, а основной твоей работой будет игра в шахматы и чаепития со мной. Как тебе?

Пожилой человек наклонился ближе.

— Считаю, что дедушка тебя просит.

Так Сун Вэнь проработал больше года на фиктивной должности. Зарплата выросла с десяти до восемнадцати тысяч. Но несколько дней назад супермаркет сменил владельца, и семья Старика Яня переехала в другой город.

— Основная работа — игра в шахматы, подработка — кладовщик, — переформулировал Сун Вэнь.

Лу Цзиньань нахмурился.

«У этого парня явно не хватает винтика в голове, — подумал он. — Иногда даже подонков винить не стоит — некоторых партнёров действительно хочется сменить к чёртовой матери»

Он выдохнул, и в его голосе прозвучала едва скрываемая усталость.

— Когда будешь сопровождать меня на мероприятиях, старайся поменьше говорить.

Увидев, что парень кивнул, он, словно делая одолжение, приподнял веки, изображая «демократию».

— У тебя есть ко мне вопросы?

Взгляд Сун Вэня на мгновение задержался на лице собеседника, а затем остановился на его плотно сжатых губах.

— Почему вы мне не улыбаетесь?

Лу Цзиньань посмотрел на него так, словно услышал какую-то несусветную чушь.

— Я трачу на тебя пятьдесят тысяч в месяц и ещё должен развлекать тебя, как комик? — В его голосе прозвучали грубые нотки. — Может, тебе ещё и песенку спеть для настроения?

Насмешка была как ушат холодной воды, но юноша, казалось, был покрыт какой-то невидимой плёнкой, и ни одна капля его не коснулась.

«Пятьдесят тысяч, улыбаться не обязательно, — он мысленно выделил главное. — Эти два фактора складываются в чёткую логическую цепочку. Всё ясно»

Поэтому его недоумение по поводу разного к нему отношения рассеялось само собой.

— Петь не нужно, — Сун Вэнь никогда не оставлял чужие слова без ответа. — Я не очень люблю слушать.

Водитель на переднем сиденье не сдержался и прыснул. Лу Цзиньань бросил на него испепеляющий взгляд и тихо выругался: «Твою мать». Повернувшись к Сун Вэню, он уже не скрывал раздражения.

— Ещё вопросы есть? Давай всё сразу.

Парень надел очки и посмотрел на водителя.

— В фильмах в таких машинах, — он провёл пальцем линию рядом с передним сиденьем, — есть поднимающаяся перегородка, да?

— Есть. А зачем тебе?

Кончики ушей Сун Вэня слегка покраснели, он понизил голос.

— Когда будете проверять товар, вы не могли бы её поднять?

Лу Цзиньань замер на три секунды, прежде чем до него дошёл смысл сказанного. Словно кот, которому наступили на хвост, он чуть не подпрыгнул на сиденье и, указывая на Сун Вэня, в гневе закричал:

— Я, чёрт возьми, натурал! Чистокровный натурал! Я правда хочу вскрыть твою черепашку, чтобы посмотреть, какой хлам у тебя внутри!

Юноша не понял такой реакции и тихо напомнил:

— Вы же сами только что сказали, что хотите... проверить товар.

Мужчина быстро потянулся к лицу Сун Вэня, резко задел дужку его очков, другой рукой дернул за волосы и тут же отстранился.

— Проверил, всё, проверил!

— А, — Сун Вэнь поправил съехавшие очки. — Если так, то я мог бы и снаружи постоять.

Грудь сдавило, Лу Цзиньань рывком ослабил галстук.

— Ты что, ещё и разочарован?

Сун Вэнь соврал, и голос его прозвучал неуверенно:

— Нет.

— Завтра жди моего звонка. А теперь выходи! — Лу Цзиньань был вне себя. Указывая на дверь, он дрожал от ярости. — И не мельтеши у меня перед глазами, от тебя уже глаза болят.

<http://bllate.org/book/15991/1441643>